

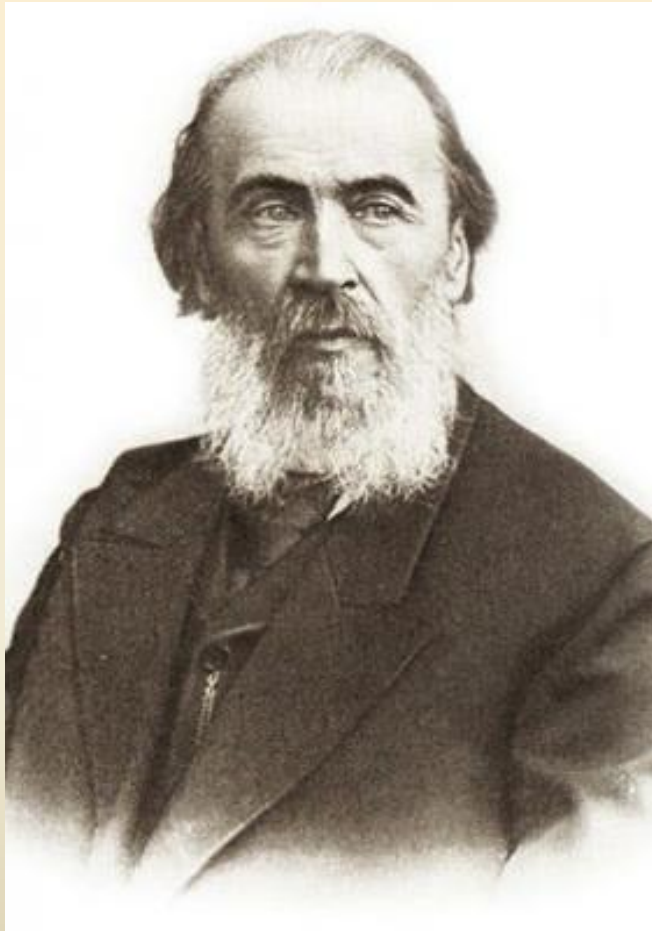
МБУК «Централизованная библиотечная система города Рязани»
Центральная городская библиотека им. С.А. Есенина
Отдел формирования библиотечных фондов
Сектор хранения, организации и использования фонда

«140 лет на книжной полке»
(прижизненное издание Я.П.Полонского
«На закате»)

Составитель: Ощепкова И.В.,
библиотекарь I-ой категории

Рязань 2021

Яков Петрович Полонский

Русский
поэт-романист, публицист.

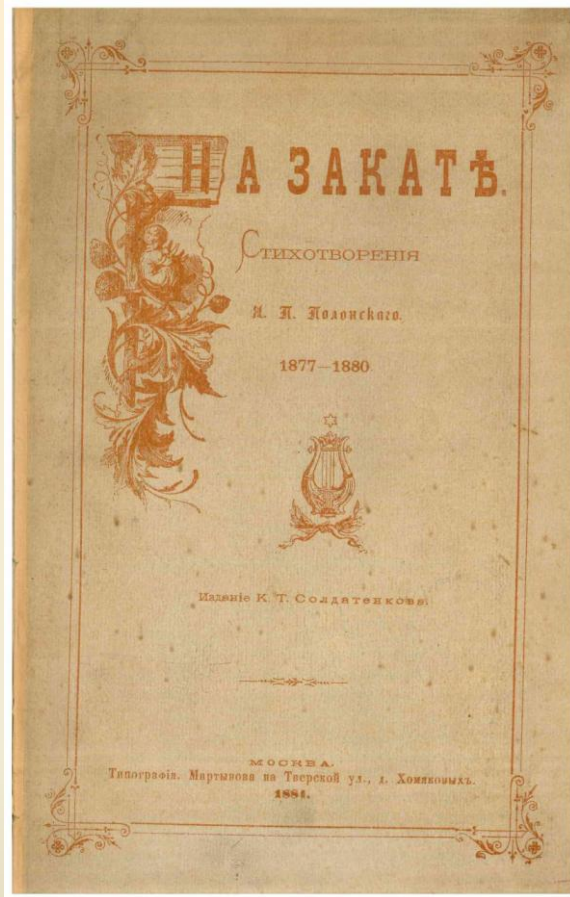
На смерть Якова Петровича Полонского

Сильных земли он не славил,
Чуждый стремлениям света,
Здесь высоко он поставил
Чистое званье поэта.

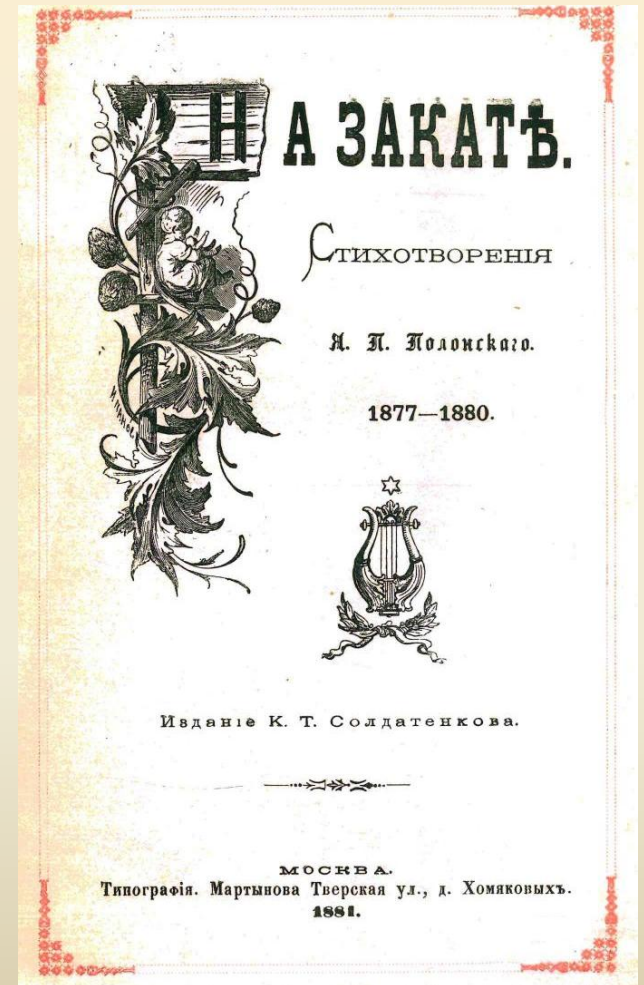
Владимир Рафаилович Зотов

Родился 06 декабря 1819 в Рязани —
умер в Петербурге 30 октября 1898

Прижизненное издание Якова Петровича Полонского, вышедшее в 1881 году в Москве. В иллюстрированной издательской обложке.

Текст
на странице помещен
в орнаментальную
рамку красного цвета.

**Полонский, Я.П. На закате:
Стихотворения. 1877-1880. -**

Москва: Издание К.Т.
Солдатенкова, 1881 (Тип.
Мартынова) . – 180 с.

В 1882 году сборник стихотворений Я.П. Полонского «На закате» был отмечен Пушкинской премией Императорской Академии наук.

Сборник «На закате» включает в себя 34 стихотворения.

Открывается он стихотворением «На закате», которое дало название сборнику.

НА ЗАКАТѢ.

Вижу я, сизыя съ золотомъ тучи
Загромоздили весь западъ; въ ихъ щель
Свѣтитъ заря; каменистыя кручи,
Ребра утесовъ, березникъ и ель
Озарены вечерьющимъ блескомъ;
Ниже—безбрежное море. Изъ мглы
Темные скачутъ и мчатся валы
Съ неумолкаемымъ гуломъ и плескомъ.

Къ морю тропинка въ кустахъ чуть видна,
Къ морю схожу я, и—
— Здравствуй волна!
Мнѣ, охлажденному жизнью и свѣтомъ,
Дай хоть тебя встрѣтить теплымъ привѣтомъ!...

Но на скалу набѣжала волна—
Тяжко обрушилась, въ пѣну зарылась
И прошумѣла, отхлынувъ назадъ:
— Новой волны подожди,—я разбилась...

Новыя волны бѣгутъ и шумятъ,—
Тоже, все тоже я слышу отъ каждой...
Сердце полно безконечною жаждой,
Жду,—все темно,—погасаетъ закатъ...

Стихотворение «Старая няня»

В стихотворении обрисована нянька Полонского – Матрена, неоднократно упоминаемая им в автобиографических очерках. В ее судьбе угадывается сходные судьбы множества крепостных русских женщин.

СТАРАЯ НЯНЯ.

Ты дѣвченкой крѣпостной,
По дорогѣ столбовой,
Къ намъ съ обозомъ дотащилася;
Долго плакала, дичилася,
Не причѣсанная,
Не отѣсанная...

Чуть я началъ подростать,
Стали няню выбирать,
И тебя ко мнѣ приставили,
И обули, и наставили,
Чтобъ не важничала,
Не проказничала.

Славной няней ты была:
Скоро въ роль свою вошла;
Теребила меня за-воротъ,
Да гулять водила за-городъ,
Съ горокъ скатывалася,
Въ рожь запрятывалася.

Иль раздѣвшись на песокъ,
Ты плескалась въ ручейкѣ,
Выжимала свои косыньки;
А кругомъ шумѣли сосенки,
Птички радовались...
Мы оглядывались...

Вотъ, пришла зимы пора;
Дальше нашего двора
Не пускали насъ съ салазками.
Ты меня, не муча ласками,
То закутывала,
То раскутывала.

Разъ,—я помню, при огнѣ,
Ты чулки вязала мнѣ,—
(Или платьѣ свое штопала?)
Къ намъ мятель въ окошко хлопала,
Пѣснь затягивала,—
Сердце вздрагивало...

Ты-жъ другую пѣсню мнѣ
Напѣвала при огнѣ:
„Ай кипятъ котлы кипучіе!...“
Помню сказки я пѣвучія,
Сказки всяческія,—
Не ребяческія...

И, побитая не разъ,
Ты любила, разсердясь,
Потихоньку мнѣ отплачивать:
Меня больно поколачивать;

Я не жаловался,
Отбоаривался.

А какъ въ школу поступилъ,
Я читать тебя училъ:
Ты за мной твердила „Вѣрю“....
И потомъ, молилась съ вѣрою,
Съ воздыханіями,
Съ причитаніями.

По почамъ на образа
Возводила ты глаза,
Озарѣнные лампадкою;
И когда съ мечтою сладкою
Сонъ мой спутывался,
Я закутывался...

Но пришли твои года...
Подросла ты, и тогда,
Знать тебя цыганка сглазила:
Изъ окна ты ночью лазила,
Вся трепещущая,
Съ кѣмъ-то шепчущая...

Другъ любилъ тебя, шутя;
И поблѣкнувъ, не, цвѣтя,
Перестала ты пошаливать:
Начала свой грѣхъ замаливать;
Много маялася—
Мнѣ-же каляся!

Черезъ тридцать лѣтъ, домой
Я вернулся, и слѣпой

Ужъ засталъ тебя старушкою,
Въ темной кухнѣ, съ чайной кружкою—
Ты догадывалась...
Слѣзно радовалась.

И когда я лёгъ вздремнуть,
Ты пришла меня разуть,
Какъ дитя свое любимое,
Старика, въ гнѣздо родимое
Воротившагося,
Истомившагося.

Я измученъ былъ, а ты
Прожила безъ суеты,
И мятежныхъ думъ не вѣдала,
Капли яду не отвѣдала,—
Яду маящихся,
Сомнѣвающихся,

И напомнила Христа
Ты страдальцу безъ креста,
Гражданину, сыну времени,
Посреди роднаго племени
Прозябающему,
Изнывающему.

Богъ съ тобой! я жизнь мою
Не смѣняю на твою...
Но ты мнѣ близка, безродная,
Въ самомъ рабствѣ благородная,
Не оплаченная
И утраченная.

Стихотворение «Памяти Ф.И. Тютчева»

Тютчева Ф.И. с Полонским Я.П. связывала искренняя дружба. Яков Петрович очень выручил Федора Ивановича, когда тот оказался в непростой жизненной ситуации. Умирает от чахотки Елена Александровна Денисьева (его любимая женщина).

Тютчев был настолько потрясен, что оправиться от этого удара не смог до конца дней своей жизни. Федор Иванович глубоко переживал из-за того, что при жизни Денисьевой он не смог оградить её от сплетен, кривотолков, от страданий, вызванных её двусмысленным положением в обществе (Тютчев был женат).

Искреннюю поддержку и сочувствие Тютчев получил от Якова Петровича. Ему тоже пришлось потерять близкого человека - жену.

ПАМЯТИ Ф. И. ТЮТЧЕВА.

Отъ того-ль, что въ Божьемъ мирѣ
Красота вѣчна,
У него въ душѣ витала
Вѣчная весна;
Освѣжала зной грозою,
И, сквозь капли слезъ,
Въ тучахъ радугой мелькала,—
Отраженьемъ грезъ!...

Отъ того-ль, что отъ бездушья,
Иль отъ злобы дня,
Ярче въ немъ сверкали искры
Божьяго огня,—
Съ раннихъ лѣтъ и до преклонныхъ,—
Безотрадныхъ лѣтъ,
Былъ къ нему равнодушенъ
Равнодушный свѣтъ!

Отъ того-ль, что не отъ свѣта
Онъ спасенья ждалъ,

Выше всѣхъ земныхъ кумировъ
Ставилъ идеаль...
Пѣснь его глубокой скорбью
Западала въ грудь,
И, какъ звѣздный лучъ, тянула
Въ безконечный путь!...

Отъ того-ль, что онъ въ народъ свой
Вѣрилъ и—страдалъ,
И ему на цѣпи братьевъ
Издали казалъ,—
Чую:—духъ его то вѣригъ,
То страдаетъ вновь,
Ибо льется кровь за братьевъ,
Льется наша кровь!...

1876.

Стихотворение «Под Красным Крестом» (памяти Вревской Юлии Петровны)

Вревская Юлия Петровна –
удивительная женщина с удивительной судьбой.

Она была молода, красива; высший свет ее знал; об ней осведомлялись даже сановники. Дамы ей завидовали, мужчины за ней волочились... два-три человека тайно и глубоко любили ее.

Жизнь ей улыбалась; но бывают улыбки хуже слез. Нежное кроткое сердце... и такая сила, такая жажда жертвы! Помогать нуждающимся в помощи... она не ведала другого счастья... не ведала - и не изведала. Всякое другое счастье прошло мимо. Но она с этим давно помирилась - и вся, пылая огнем неугасимой веры, отдалась на служение ближним.

Стихотворение написано от лица раненого солдата, за которым ухаживала сестра милосердия Юлия Петровна Вревская и которому отдала свою последнюю рубашку.

ПОДЪ КРАСНЫМЪ КРЕСТОМЪ.

(Посв. памяти Ю. П. баронессы Вревской).

Семь дней, семь ночей я дрался на Балканахъ,
Безъ памяти поднятъ былъ съ мерзлой земли;
И долго, въ шинели изорванной, въ ранахъ,
Меня на скрипучей телѣгѣ везли;
Надъ нами кружились орлы,—вѣтеръ стовамъ
Внималъ, да въ ту ночь, какъ по мокрымъ понтонамъ
Стучали копыта измученныхъ клячъ,
Въ плескашьяхъ Дуная мнѣ слышался плачъ.

И съ этимъ Дунаемъ прощаясь на вѣки,
Я думалъ: едва ли меня родина ждетъ!...
И врядъ ли она будетъ въ жалкомъ калѣбѣ
Нуждаться, когда всѣхъ на битву пошлетъ...
Теперь ли, когда и любовь мнѣ измѣнитъ,
Жалѣть, что могила постель мнѣ замѣнитъ!...
— И я ужъ не помню, какъ дальше везли
Меня по ухабамъ румынской земли...

Въ какомъ-то баракѣ очулся я, снятый
Съ тельги, и понялъ, что это—баракъ;
День ярко сквозилъ въ щели кровли досчатой,
Но день безотраденъ былъ,—хуже чѣмъ мракъ...
Прикрытый лишь тряпкой, пропитанной кровью,
Въ грязи весь, лежалъ я, прильнувъ къ изголовью,
И, самъ искалѣченный, тупо глядѣлъ
На лица и члены истерзанныхъ тѣлъ.

И пыльный баракъ нашъ весь день растворялся:
Вносили однихъ, чтобъ другихъ выносить;
Съ посылками блѣдныхъ гостей тамъ встрѣчался
Завернутый трупъ, что несли хоронить...
То слышалось ржанье обозныхъ лошадокъ,
То стоны, то жалобы на распорядокъ...
То рѣзкая брань, то смѣшныя слова,
И врачъ нашъ острилъ, засучивъ рукава...

А вотъ, подошла и сестра милосердыя!—
Волнистой косы ея свѣсилась прядь.
Я дрогнулъ.—Къ чему молодое усердые?
„Безъ крика и плача могу я страдать...
Оставь ты меня умереть, ради Бога!“
Она жъ поглядѣла такъ кротко и строго,
Что далъ я ей волю и раны промыть,—
И раны промыть, и бинты наложить.

И вотъ, надъ собой слышу голосъ я нѣжный:
„Подайте рубашку!“ и слышу отвѣтъ,—
Отвѣтъ перъшителный, но безнадежный:
„Всѣ вышли,—и тряпки нестиранной нѣтъ!“

И мысля я: Боже! какое терпѣнье!
Я, дышащій трупъ,—я одно отвращенье
Внушаю; но—нѣтъ его въ этихъ чертахъ
Прелестныхъ, и нѣтъ его въ этихъ глазахъ!

Не долго я былъ терпѣливъ и послушенъ:
Настала унылая ночь,—громъ гремѣлъ,
И трупами пахло, и воздухъ былъ душень...
На грязномъ полу кто-то сонный храпѣлъ...
Кой-гдѣ ночники, догорая, чадились,
И умиравшіе тихо молились
И бредили,—даже кричали „ура!“
И, молча, покойники ждали утра...

То грезилъ я, то у меня дыбомъ волосъ
Вставалъ; то, въ холодномъ поту, я кричалъ:
„Рубашку—рубашку!..“ и долго мой голосъ
Въ ту ночь истомленныхъ покой нарушалъ...
Въ туманномъ мозгу у меня разгорался
Какой-то злой умыселъ, и порывался
Бѣжать я,—какъ вдругъ, слышу катится громъ,
И вѣтеръ къ намъ въ щели бѣетъ крупнымъ дождемъ...

Притихъ я, смотрю, среди призраковъ ночи,
Сидитъ, въ красноватомъ мерцаньи огня,
Знакомая тѣнь, и безсонныя очи,
Какъ звѣзды, сквозь сумракъ, глядятъ на меня.
Вотъ встала, идетъ и лице наклоняетъ
Къ огню и одну изъ лампадъ задуваетъ...
И чудится,—будто одежда шуршитъ,
По бѣлому темное что-то скользитъ...

Стихотворение «Что мне она!»

Стихотворение посвящено Вере Засулич, первоначально названное «Узница». Название это было снято издателем, с согласия автора, по цензурным соображениям. Поводом к написанию стихотворения послужило следующее событие.

В июле 1877 года петербургский градоначальник Ф.Ф. Трепетов, отдал приказ о порке политического заключённого народника А.С. Боголюбова за то, что тот не снял перед ним шапку в доме предварительного заключения, когда градоначальник его инспектировал.

Приказ Ф.Ф. Трепова о сечении розгами был нарушением закона о запрете телесных наказаний от 17 апреля 1876 года и вызвал широкое возмущение в обществе.

5-го февраля 1876 года Вера Засулич пришла в приёмную градоначальника Ф.Ф. Трепова под видом подательницы прошения и тяжело ранила его двум выстрелами из револьвера в живот.

Была немедленно арестована, но на суде 12 апреля 1878 полностью оправдана.

* *
* *

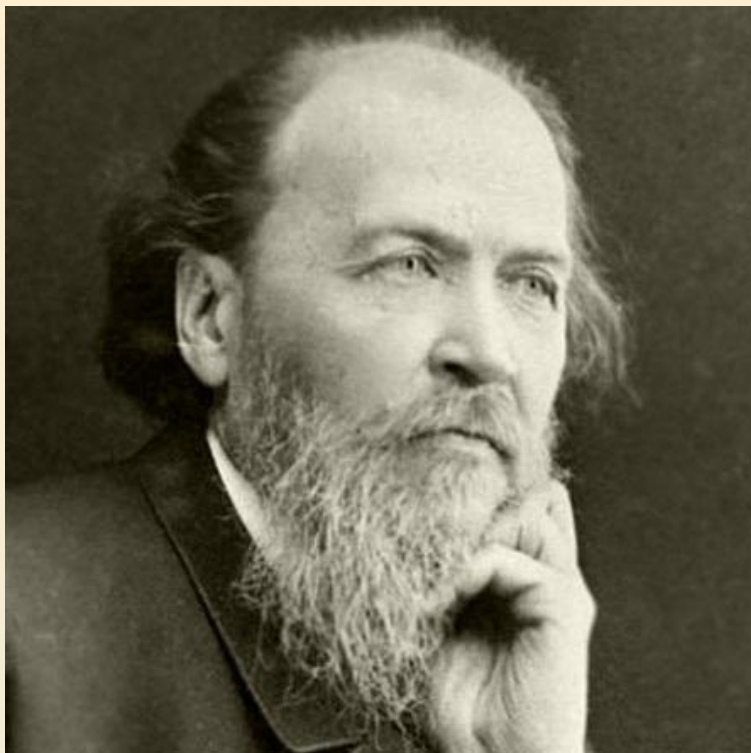
Что мнѣ она!—не жена, не любовница,
И не родная мнѣ дочь!
Такъ отчего-жъ ея доля проклятая
Спать не даетъ мнѣ всю ночь!

Спать не даетъ, оттого что мнѣ грезится
Молодость въ душной тюрьмѣ;
Вижу я своды... окно за рѣшеткою,
Койку въ сырой полутьмѣ...

Съ койки глядятъ лихорадочно-знойныя
Очи безъ мысли и слезъ,
Съ койки висятъ чуть не до-полу темныя
Космы тяжелыхъ волосъ.

Не шевелятся ни губы, ни блѣдныя
Руки на блѣдной груди,
Слабо прижатая къ сердцу безъ трепета
И безъ надеждъ впереди...

Что мнѣ она!—не жена, не любовница,
И не родная мнѣ дочь!
Такъ отчего-жъ ея образъ страдальческій
Спать не даетъ мнѣ всю ночь!

Произведения Якова Петровича Полонского не имеют столь масштабного значения как Н.А. Некрасова или А.С. Пушкина, но без его поэзии русская литература не была бы столь многоцветной и многогранной.

В его стихах глубоко отображен мир России, глубина и сложность души русского народа. Вдумчивого читателя всегда ждет радость встречи с творчеством самобытного русского поэта – Якова Петровича Полонского.

**ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С
ПРЕДСТАВЛЕННЫМИ КНИГАМИ
ОБРАЩАЙТЕСЬ В ОТДЕЛ
БИБЛИОТЕЧНОГО
ОБСЛУЖИВАНИЯ**